

Гениальность Ленина
1926

Текст из журнала «Голос труженика», выпуск №19 (1926
год)

ru.anarchistlibraries.net

Гениальность Ленина

1926

«Наш гениальный Ильич»... «гениальный тактик»... «Гениальный аналитик?»... «глубокий мыслитель»... «Наш гениальный учитель»... «Гениальный строитель»...

Вот эпитеты, без которых ленинские «дурачки» и большевистские нахлебники никогда не говорили и не говорят о жестоком диктаторе, перед которым бледнеют тени Нерона и Торквемады.

Мы, лично, никогда не были склонны рассматривать этого маниакального человека не только гениальным, но даже глубоко одаренным человеком.

Изучая писания Ленина, мы убеждаемся, что он не мыслитель, а простой популяризатор марксизма. Вся его оригинальность сводится к Марксовой «Гражданской войне во Франции», которую он пережевывает на все манеры.

Как аналитик, дающий прогнозы он гениален, но... задним умом. В самом деле, вот посмотрите. На третьем все-русском съезде советов, в январе 1918 года, «гениальный» Ленин заявлял: «понятия об анархизме принимают, наконец, жизненные очертания» (собр. соч. т. 15 стр. 90). Что означало, употребляя ленинскую терминологию, что мы не только на пути, но уже в пределах коммунизма, в его

низшей стадии — социализма. Прошло три года и «гениальный» Ленин, в полемике со своими «левыми дурачками», признает себя круглым дураком: «Только дурак мог думать, писал он в одной из статей 1921 г. что в России возможно осуществление социализма». — И «гениальный» капитан направил корабль в море «нэпа».

Возьмём другой пример: польскую войну. Известно, что ни один крупный вопрос советской политики не решался без Ленина. Вопрос о движении красной армии в Варшаву, как один из крупнейших вопросов внешней политики, был решён с согласия Ленина. И что же, на 10 съезде партии «гениальный аналитик и тактик» заявляет: «при нашем слишком быстром продвижении почти что до Варшавы, несомненно, была сделана ошибка»... «Ошибка налицо, и эта ошибка вызвана тем, что перевес наших сил был переоценён нами». Я мог бы привести бесконечное множество таких примеров, указывающих на сколько Ленин был «гениален» в политике. Но это для нас ненужно. Однако, я не могу не привести ещё одного примера «гениальности Ленина». В речи о роспуске учредительного собрания, произнесённой Лениным 6-го января 1918 г. на заседании ВЦИК, он говорил: «Существование Советов несовместимо с процветанием буржуазного строя»... (собр. соч. т. 15, стр. 59); прошло три года и Ленин ввёл «нэп», а всех, повторявших его мысль, назвал «дурачками»...

Но в чем действительно Ленин проявил свою гениальность, так это в терроре. Здесь мы не можем отнять от него «творческой гениальности». Только в одних «Чека», «революционных трибуналах», и пр. милых учреждениях было размозжено сотни тысяч человеческих черепов! Это не сказка; нет, это — грубая действительность.

«Мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам» (собр. Соч. т. 15, стр. 20) — писал Ленин в 1917 году, а в 1918 предоставил эту «свободу твор-

чества»... Чека. Все мероприятия внутренней политики и социалистического творчества не только не гениальны, но даже не разумны. Ибо, если бы эти меры были разумны, то мы спросим большевиков словами самого Ленина: «Где и когда погромы и анархия вызывались бы разумными мерами? Если бы правительство поступало разумно и если бы его мера шли навстречу нуждам крестьянской бедноты, то разве крестьянская масса стала бы волноваться?» (Собр. соч. т. 15, стр. 15). Этот вопрос Ленина мы можем теперь задать его партии, и ответить на него его же словами: «Вызвав восстание, оно (правительство) стало кричать о погромах и анархии, которые само же вызвало». (Тамже). И после этого во вею развернулась ленинская гениальность: «организовать насилие во имя интересов трудящихся». С этих пор насилие легло в основу всей деятельности большевиков; сначала оно служило для организации «военного коммунизма», а теперь для проведения нэпа. Всюду, где не хватало ума и творческой энергии, посылали «чеку»... Господствовал один принцип: «зажать, стеснить, заставить, принудить» и т. д. Идёт ли речь об организации промышленности или о постановке образования, о производстве сапог или о кооперации — всегда возлагается надежда на «свободное творчество» Чека. Вы не верите? Напрасно. Впрочем, сам Ленин подтвердит мою мысль. «...В кооперации сидит целый ряд контр-революционеров... Тут справедливо сказали о Ч. К. Если благодаря своей близорукости — говорит Ленин — вы не можете изобличить отдельных вожakov кооперации, то посадите туда одного коммуниста, чтобы он указал эту контр-революцию, и если это хороший коммунист, а хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист (курсив мой), то поставленный в потребительское общество, он должен притащить, по крайней мере, двух кооператоров — контр-революционеров. Если на местах есть коммунисты, то они знают, что делать, и

не потребуется освещать, куда тащить контрреволюционеров»... (собр. соч. т. 17, стр 94). Главное нужно знать куда тащить и все дело будет в шляпе...

И тащили, пока не дотащились до полного банкротства, до «Нэпа».

Здесь интересно напомнить заявление Ленина, сделанное им 4-го июня 1918 года на соединённом заседании ВЦИК 4-го созыва и Московского Раб., Кр. и Красноармейских Депутатов. Ленин говорил: «говорят о свободной продаже хлеба, о ввозе грузового транспорта, мы отвечаем, что это значит пойти на выручку кулакам. На этот путь мы не станем... На этот путь мы не пойдём». (Собр. соч. т. 15, стр. 319). Однако, через три года сам пошёл и пошёл по более гнусному и отвратительному пути, по пути нэпа, автором и творцом которого он является.

Нэп, по мысли «гениального» Ленина, — ступенька к социализму, орудие переработки мелкобуржуазной стихии в элементы, пригодные для коммунистического строительства; это — школа для коммунистической партии в деле налаживания производства на основе хозяйств расчёта, орудие накопления материальных ценностей, столь необходимых для строительства коммунизма, которые глупо растрачены коммунистами. Нэп — это капитализм в приказчиках у социализма. Однако, нужно позаботиться, чтобы этот приказчик не стал хозяином. Но этого случиться не может — Чека на страже.

Но увы и ах! Всякий предмет имеет свою логику. И вот, несмотря на все полицейские преграды, хозяин становится приказчиком у своего приказчика. Дело зашло так далеко, что мудроголовые наследники и ученики Ленина с недоумением спрашивали друг друга на 14-ом съезде партии — «какой у нас строй: социалистический или капиталистический?»

Докатились, нечего сказать... Дальше этого ехать некуда.